
САН-ХУАН — совместное заседание: CSG и Правление ICANN

Вторник, 13 марта 2018 года, 13:30 – 15:00 по AST

ICANN61 | Сан-Хуан, Пуэрто-Рико

МЭТЬЮ ШИРС (MATTHEW SHEARS): Если все займут свои места, мы начнем.

Спасибо.

Хорошо. Всем добрый день! Это совещание Правления ICANN с группой коммерческих заинтересованных сторон.

Мы с нетерпением ждем хорошей дискуссии сегодня днем. Правление отправило вопросы CSG, но они, кажется, каким-то образом потерялись. Мы вернемся к ним в конце и отчасти просто включим их в повестки дня будущих заседаний.

Небольшой организационный момент, если позволите, прежде чем мы начнем переключку для протокола. Завтра утром в этом зале с 9:30 до 10:30 состоится дополнительно совещание, посвященное GDPR, на котором будет присутствовать Джон Джеффри (John Jeffrey), чтобы ответить на вопросы. Итак, с 9:30 до 10:30 завтра утром в этом зале заседаний состоится дополнительное совещание, посвященное GDPR. Первое было проведено ранее на этой неделе.

Хорошо. А теперь начнем переключку.

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя данная расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

Стив, представьтесь пожалуйста для протокола. Спасибо.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО (STEVE DeIBIANCO): Разумеется. Стив Дельбьянко из группы интересов коммерческих пользователей. И я работаю в компании NetChoice.

КЛАУДИА СЕЛЛИ (CLAUDIA SELLI): Клаудиа Селли, группа интересов коммерческих пользователей. Я из AT&T.

МАРК МАКФЭДДЕН (MARK McFADDEN): Добрый день. Меня зовут Марк МакФэдден. Я из пункта обмена трафиком Midwest Internet Connectivity Exchange.

АВРИ ДОРИА (AVRI DORIA): Аври Дория, Правление ICANN.

ТОНИ ХАРРИС (TONY HARRIS): Тони Харрис из ISPCP. Я из Аргентины, из Ассоциации интернет-компаний Аргентины.

ТОНИ ХОЛМС (TONY HOLMES): Тони Холмс, представляю здесь ВТ. И я заместитель председателя постоянной группы ISP, и на этом заседании я представляю нашего председателя. К сожалению, Вольф-Ульрих Кнобен (Wolf-Ulrich Knoblen) не может лично принять участие. Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС (MATTHEW SHEARS): Мэтью Ширс из Правления ICANN.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Крис Дисспейн, Правление ICANN.

ШЕРИН ШАЛАБИ (CHERINE CHALABY): Шерин Шалаби, Правление ICANN.

БЕККИ БЕРР (BECKY BURR): Бекки Берр, Правление ICANN.

САРА ДОЙЧ (SARAH DEUTSCH): Сара Дойч, Правление ICANN.

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛЬДТ (BRIAN WINTERFELDT): Брайан Винтерфельдт, президент IPC.

ВИКИ ШЕКЛЕР (VICKY SHECKLER):

Вики Шеклер из IPC.

ПАТРИК ЧАРНЛИ (PATRICK CHARNLEY):

Патрик Чарнли, IFPI, член IPC.

МЭТЬЮ ШИРС:

Отлично. Большое спасибо. Как я понимаю, мы потратим достаточно много времени на обсуждение GDPR. Поэтому предлагаю сразу перейти к этому вопросу.

Кто возьмет на себя инициативу и выступит со вступительным словом... да, извините.

ТОНИ ХОЛМС:

Позвольте немного рассказать об организации этого заседания. Думаю, большинство из вас знает, что это заседание дает группе коммерческих заинтересованных сторон очень ценную возможность встретиться с Правлением ICANN. Это важная часть нашей программы совещаний. И разнообразие группы CSG по сути заставляет нас составлять повестку дня по очереди.

Вопрос GDPR, который будет рассматривать на сегодняшней встрече, безусловно, невероятно важен для всех трех групп интересов.

Поэтому для нынешнего совещания мы распределили свое время немного иначе. Обычно у каждой группы интересов есть 30 минут. Но поскольку вопрос GDPR вызывает очень сильную озабоченность, мы объединились и в течение первых 45 минут будем выступать как единая группа CSG.

Затем, как только мы завершим обсуждение GDPR, у каждой группы интересов останется по 15 минут, чтобы поднять конкретные проблемы, которые актуальны именно для этой группы.

И в соответствии с вашим предложением Мэтью, давайте начнем обсуждение GDPR, которое будет вести Стив Дельбьянко. Спасибо.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Большое спасибо, Тони.

Стив.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Спасибо, Мэтью, Тони.

Думаю, что некоторые из вас присутствовали на вчерашнем заседании, на сквозном заседании сообщества, посвященном GDPR, где мы попытались рассказать о многочисленных опасениях, которые вызывает у группы коммерческих заинтересованных сторон предложенная промежуточная модель. Поэтому мы не будем вновь рассказывать об этом Правлению. В этом нет необходимости. Мы сочли, что здесь важно уделить основное внимание опасениям на уровне Правления, а не на уровне юридического или операционного отдела.

В течение последних 24 часов мы изучали четыре широкие темы.

Первая — спросить у Правления, какой процесс, позволяющий нам достигнуть своей цели, исходя из текущей ситуации, оно считает предпочтительным.

Вторая — получить от Правления рекомендации и предложения по созданию системы аккредитации.

Третья — это выяснить, понимает ли Правление, что выбор модели повлияет на возможность сообщества справиться со своей задачей закончить процесс разработки политики RDS. Поскольку, если все в сообществе в равной степени готовы пойти на компромисс, можно будет продвинуться вперед. И

мы хотим поделиться своими наблюдениями. Мы полагаем, что текущее промежуточное предложение, если именно оно будет использоваться в доработанном виде, заставит нас применять процесс, далекий компромисса.

И наконец, мы хотели поделиться с вами наблюдениями касательно рисков и мнения внешнего мира, многостороннего мира, который, вероятно, порадовала бы возможность дать ICANN еще один шанс что-то испортить.

Не забывайте, что в этом году участники заседания полномочных представителей МСЭ в Организации Объединенных Наций негативно воспримут, если часть принятых нами решений по реализации приведет к непредвиденным, а возможно и к умышленным последствиям.

Вот четыре темы, которые мне хотелось бы рассмотреть в сотрудничестве с коллегами из ISP и IPC.

Первая из них — процесс. Сегодня мы попросили Йорана рассказать немного больше об управлении. Какими будут дальнейшие действия? И в рамках этой темы, если обратиться к Уставу ICANN, к какому разделу все это относится? Поскольку, как мы поняли, то, что произошло в Абу-Даби, было прямым заявлением отдела по контролю исполнения договорных обязательств, отдела, которым руководит Джон.

И сегодня утром я спросил Йорана: когда ICANN будет дорабатывать промежуточную модель, будет ли в этом участвовать Правление? Планируется ли вынести этот вопрос в конце на голосование? Состоится общественное обсуждение? Будет ли это включено в соглашение об администрировании домена верхнего уровня?

Бекки Берр в прошлую пятницу сообщила мне предварительную информацию. Бекки, идея в том, что может быть будет проведен типовой процесс согласования временной политики. Нам просто интересно услышать ваши соображения о том, каким будет дальнейший процесс.

Поскольку это позволит нам понять, на каком этапе нам нужно будет принять участие в том процессе, насколько быстро мы должны отреагировать и как именно должны взаимодействовать. Мы были бы рады получить ответ относительно процесса.

БЕККИ БЕРР:

Хочу внести полную ясность. Правление вполне осознает риски несоблюдения требований, риск фрагментации WHOIS и достаточно серьезно занимается этим вопросом. На своем семинаре мы довольно долго обсуждали это.

Как нам в дальнейшем поступить... это все еще... в этот переходный период существует проблема соблюдения требований. Кроме того, имеется вопрос политики. Для полной ясности скажу, что окончательное решение... знаете ли, окончательный результат — это политика PDP RDS совместимая с GDPR.

И ничто из того, что сегодня происходит, не направлено на подрыв этого процесса или создание помех на пути к компромиссу.

Так что я предельно четко понимаю опасения, чтобы этот процесс не стал нежелательным рычагом или препятствием для любой из этих вещей. Но давайте не забывать, что в основе этого... в самой основе этого лежит соблюдение требований... необходимость соблюдения требований GDPR. Поэтому, независимо от результатов процесса, требования придется соблюдать.

Вопрос в следующем: Как обеспечить продвижение этого процесса при одновременном соблюдении GDPR.

Как сказал Йоран, ICANN очень продолжает активно взаимодействовать с органами по защите данных и в ближайшие недели не собирается прекращать этих усилий. Корпорация открыто подняла этот вопрос и сказала, что

нуждается в руководящих указаниях и комментариях. И возникнут существенные риски, если мы не получим четких указаний, имеющих практическую ценность. Правление полностью разделяет эту озабоченность. Нам действительно нужны представители DPA за столом переговоров. Мы нуждаемся в их участии, и нам необходимо получить от них выполнимые рекомендации.

Что касается... независимо от того, что будет решено сделать, мы еще принимаем... мы еще обсуждаем и принимаем от руководства корпорации рекомендации касательно возможных вариантов и предлагаемых ими путей. Есть несколько вариантов, и я думаю, что все они широко известны. Каждый из них связан с определенными последствиями для организации.

Поэтому Правление должно понять при содействии юридического отдела ICANN, каковы все эти последствия.

Насколько мне известно, никакое решение еще не принято. Если бы оно было принято, я думаю, что мне было бы об этом известно.

Я как раз смотрю на Джона.

Пока мы не получили окончательную рекомендацию. Но мы очень стремимся услышать мнение о том, каким должен быть механизм соблюдения требований.

Что касается наиболее важных сейчас моментов, я думаю, что нужно поощрять участие каждого, участие органов по защите данных, чтобы они поняли возможные последствия отказа от взаимодействия, стимулировать прямое взаимодействие GAC со своими членами, а также с DPA.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Спасибо, Бекки. Это снова Стив Дельбьянко. Поскольку Правление рассматривает различные варианты процесса, варианты механизма внедрения окончательного варианта промежуточной модели, нам было бы интересно узнать, что это за варианты, и к какому из них склоняется Правление. Например, если вы выбираете вариант временной политики через соглашение об администрировании домена верхнего уровня, что это будет означать для регистраторов? Что такое выбор временной политики? Введение временной политики подразумевает необходимость периода общественного обсуждения. Необходимость утверждения Правлением. Мы не должны сейчас в это углубляться.

Но мы были бы благодарны за информацию о том, каковы потенциальные механизмы, если вы уже сузили их круг. Мы очень хотим понять свои возможности адекватного участия в этом процессе, чтобы наша точка зрения была отражена в этом механизме. Это справедливый вопрос. Поскольку до сих пор механизм, который мы используем для подготовки предлагаемого промежуточного решения, просто изобретается по ходу дела. Это не процесс сообщества, в основе которого лежит принцип «снизу-вверх». Это заявление о необходимости спешно обеспечить соблюдение требований, за которым последовали многочисленные административные меры и консультации в стремлении опередить события. Такое мнение сложилось у нас об этом процессе, и я благодарен вам за ответ.

Кроме того, вы сказали о... я перехожу ко второму вопросу о взаимодействии с органами по защите данных и так далее. Йоран посоветовал нам всем заключить GAC в объятия. Каждый раз, когда GAC нас видит, он переходит на другую сторону улицы. Они устали от наших объятий. И, по-моему, причина в том, что нереально ожидать, будто DPA выполнят наше желание и направят конкретные руководящие указания о том, какую систему аккредитации мы должны создать.

Максимум, на что можно надеяться — это на то, что сами правительства скажут, как они хотят аккредитовать правоохранительные органы и органы государственной власти. Но не думаю, что мы можем просто благополучно ждать, когда органы по защите данных пришлют конкретные указания или будут вести переговоры с вами или Йораном.

Мы хотим самостоятельно взяться за решение этой проблемы. Поэтому несколько консультантов, работающих и в ВС и в ИРС, сейчас трудятся над архитектурой системы аккредитации правительственных и неправительственных организаций. В качестве первого шага мы планируем передать вам свои предложения в течение следующих 24 часов. Но при создании этого процесса следует ясно понимать следующее. Я не думаю, что GAC захочет сыграть роль, которую вы ему предлагаете. И не думаю, что органы по защите данных захотят помочь конкретными руководящими указаниями. Но они вполне могут отреагировать на предложения, подготовленные нами. И именно такой путь окажется результативным. Мы просто хотим убедиться, что играем по подходящим правилам. Если мы действительно продвинемся в деле создания архитектуры системы аккредитации, как нам включить ее в состав процесса? Как нам убедиться, что персонал обеспечит ее поддержку в смысле оценки на соответствие RDAP?

Персонал мог бы обеспечить поддержку, проводя телеконференции Adobe, чтобы члены IPC, BC, ISPCP, NCSG, стороны, связанные договорными обязательствами, в процессе работы на этих телеконференциях двигались к своей цели.

Эти вопросы поднимались сегодня утром на встрече с Йораном.

Когда ICANN в прошлом сталкивалась с кризисом, она действовала очень быстро и решительно, обеспечивая поддержку сообщества. Вспомните передачу координирующей роли в 2014 году. ICANN без промедления организовала поддержку персоналов двух крупных рабочих потоков — потока IANA и потока по усовершенствованию подотчетности. И мы смогли проводить совещания больших групп. Я не говорю, что обязательно нужны очные совещания. Но мне кажется, что поддержка персоналом крупных телеконференций принесет значительную пользу при относительно небольших издержках, особенно если позволит объединиться тем из нас, кто в понедельник вернется к своей повседневной работе.

Это, что касается системы аккредитации и дополнительного вклада со стороны BC, IPC и ISPCP, чтобы присутствующие

члены Правления могли отреагировать и помочь нам принести пользу при разработке системы аккредитации.

БЕККИ БЕРР:

Я считаю чрезвычайно позитивным обстоятельством то, что вы занимаетесь подготовкой предложений. Мы, конечно, приветствовали бы это. Нам нужно получить как можно больше конструктивных и творческих идей для обсуждения.

От себя лично хочу сказать, что я, безусловно, жду, что ICANN поддержит эти усилия. И у меня нет оснований думать, что это не будет сделано.

Сейчас нет ничего... очень мало более срочных дел в нашем мире.

И я считаю, что вы можете... Правление и корпорация ICANN... мы все сосредоточили усилия на той же самой задаче.

Поэтому, пожалуйста, направляйте свои предложения по архитектуре, любые другие предложения.

Как вам известно, лично я всегда говорю, что мы хотим знать обо всех ваших лучших идеях. И мы хотим узнать, какие механизмы в данном случае вы считаете самыми эффективными и продуктивными. У вас будет лучшее представление о ресурсах, необходимых для выполнения не

противоречащей закону работы с точки зрения аккредитации.
Так что мы хотим об этом узнать.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Йоран только что присоединился к сидящим за столом.
Йоран, мы только что задали тот же вопрос, который сегодня утром вам задавал Фабрисо из CSG.

Мы просили персонал поддержать продолжение диалога и обсуждения.

Слово «поддержка» не означает одобрение со стороны ICANN. Оно всего лишь означает поддержку, которую нам оказывали в прошлом, когда сквозные рабочие группы сообщества должны были спешно собраться и быстро выполнить свою работу. Именно поэтому мы сочли свою просьбу обоснованной и были очень удивлены, что она не нашла положительного отклика. Идея поддержки со стороны персонала, а не поддержка нашей идеи.

ЙОРАН МАРБИ: Я немного... я уже сказал, что если вы предоставите нам информацию, мы ее передадим. Разве не в этом был вопрос?

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Да, речь шла не о передаче информации, и вы помогли в этом отношении. Спасибо. Дело в том, что IPC возглавила усилия по разработке системы аккредитации. Мы надеялись в течение следующих 24 часов включиться в общий диалог, и Брайан сейчас сообщит вам подробности. Я просил сохранить динамику этого обсуждения, мы попросили о том, чтобы персонал провел в течение следующей недели или двух несколько заседаний Adobe, чтобы более широкий круг людей смог обсудить специфические особенности системы аккредитации. И мы хотим получить со стороны персонала техническую поддержку, чтобы согласовать эту систему с протоколом RDAP, а это достаточно большой объем работы для двух недель. Мы можем с ним справиться, но я считаю, что нам также потребуется поддержка со стороны персонала.

ЙОРАН МАРБИ: Хочу отметить для протокола, что мне задавали другой вопрос. Меня спросили, согласен ли я, чтобы примерно 12 человек собрались вместе, и я ответил, что вы или сообщество можете передавать любые предложения. Не думаю, что мы когда-то отказывались помочь в организации совещания или конференции в виртуальном заде заседаний Adobe. Спасибо.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Может быть мы просто неправильно сформулировали вопрос. Брайан?

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛЬДТ: Огромное спасибо. Хочу поблагодарить Правление за сегодняшнюю встречу с нами. Я хотел бы развить некоторые мысли Стива насчет дискуссий с рабочей группой 29-й статьи и органами по защите данных. Мы узнали от Правления и от персонала, что для решения наших проблем, для продвижения в деле создания промежуточной модели и даже для получения полезных комментариев касательно процесса аккредитации нужно провести обсуждение с этими людьми. Первоначально нас попросили связаться с ними напрямую. На этой конференции поступило несколько предложений обратиться к представителям стран в GAC и попросить их провести такие переговоры. После сегодняшней встречи с Йораном мы провели совещание, где смогли побеседовать с представителями США в GAC, которые сказали, что им на самом деле очень трудно содействовать подобному обсуждению, а европейские члены GAC не хотят взаимодействовать с органами по защите данных. Таким образом, мы оказались в трудном положении.

У нас также мало подробных данных, чтобы вести переговоры непосредственно с членами Рабочей группы 29-й статьи или

органов по защите данных. Мы не знаем этих людей. Мы не знаем, кто они. Нам, безусловно, не известны детали того, что ICANN говорит им и что они говорят вам всем. Поэтому мы чувствуем, что оказались в досадной ситуации. И мы надеемся, что получим больше информации, что ICANN будет содействовать обсуждению, так как GAC, по-видимому, окажется в тупике и не сможет нам помочь.

ЙОРАН МАРБИ:

Пожалуй, я понимаю ваш вопрос. По сути, вы хотели бы находиться в зале заседаний, когда мы будем обсуждать это с Рабочей группой 29-й статьи. Однако это очень трудно сделать, поскольку у многих членов сообщества такое же желание. Что касается прозрачности, мы говорим им то же самое, что и вам. Мы предоставили вам справочное руководство с полной информацией в тот же момент, когда отправили его органам по защите данных. Именно этот документ мы обсуждаем. Могу понять ваше недовольство. Я его вполне понимаю. Я также знаю, насколько сложно выполнить эту работу. Но я не могу выполнить ее за вас, когда дело касается взаимоотношений с вашим лоббизмом (фонетический перевод) в Брюсселе, когда дело касается Рабочей группы 29-й статьи. Поскольку я должен представить все точки зрения. И я думаю, что мы понимаем ваше

недовольство. Я также понимаю, что мы оказались меж двух огней в том смысле, что Рабочая группа 29-й статьи хотела бы взаимодействовать с нами, чтобы знать полную картину. Но входящие в состав Рабочей группы 29-й статьи органы по защите данных — это отдельные лица. И именно поэтому я считаю... я всего лишь пытаюсь помочь вам, как и всем остальным, предлагая наладить взаимодействие с отдельными ДРА, которые входят в состав правительств, заседающих сейчас... в соседнем зале или этажом ниже? Это лучшее из того, что я могу предложить. Поскольку у них такая же система заработной платы. И вы... позвольте сообщить, что за этим столом сидит превосходный эксперт, который очень хорошо знает, как работает остальная часть системы. Я посоветовал бы использовать таких компетентных специалистов. Он рядом с вами, Стив. Мне это известно, потому что он пытался оказать на меня давление.

ПАТРИК ЧАРНЛИ:

Спасибо. Позвольте кое-что добавить по вопросу ДРА и 29-й статьи? Я полностью уважаю вашу точку зрения, но, знаете ли, это обязанность каждого члена сообщества — связаться с органами по защите данных, а также поощрять налаживание контактов между своими членами GAC и соответствующими ДРА, чтобы понять основной смысл положений. Тем не менее,

— так как Рабочая группа 29-й статьи, по-видимому, будет принимать решение или скорее выполнять анализ централизованно и в рамках диалога с ICANN, — нам было бы полезно понять, что именно было передано Рабочей группе 29-й статьи с точки зрения несметного числа применений WHOIS, которые следовало бы принимать во внимание при оценке сбалансированности в контексте GDPR. Поскольку есть одна вещь, которая действительно нас волнует. Если решение будет приниматься без учета всей информации о различных способах применения в общественных интересах, в определенной степени оно будет приниматься в отсутствие полного представления обо всех аспектах. Таким образом, более высокая прозрачность могла бы принести огромную пользу.

БЕККИ БЕРР:

Можно я отвечу? Вся предоставленная им информация опубликована в интернете и содержит все собранные пользовательские истории, которые были скомпилированы, а затем перекомпилированы. Кроме того, есть перечень в приложении один. Но вся работа, которую сообщество проделало, чтобы передать нам пользовательские истории, не подвергалась редактированию. Эти материалы были переданы в целом без редакционных примечаний.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Помимо этого, знаете ли, IPC и VC провели все выходные, составляя новое краткое описание, и Брайан отправил его органам по защите данных, а Йоран дал нам несколько советов о том, кому именно следует передать этот документ. Это было сделано 1 февраля. Вы об этом тоже знали? Мы действительно передали им эти истории. Возможно, их нужно отправить еще раз, и мы будем рады любым рекомендациям относительно того, нужно ли отправлять это снова и снова.

ЙОРАН МАРБИ: Что касается прозрачности, я попросил, чтобы каждая группа сообщества сделала то же самое. Я не встаю на чью-то сторону. И, знаете, Брайан, я вас тоже попросил. Есть один очень и очень важный для меня и моей группы момент — это максимальная прозрачность. Я понимаю, что из-за происходивших в прошлом событий, из-за подозрений некоторые могут считать, что я что-то пытаюсь сделать втайне. Думаю, что Правление поддержит мое заявление о том, что вам известна вся информация, которую мы отправляем, весь диалог, который мы ведем. Нигде никаких сторонних переговоров. Вероятно, мы допускали ошибки в том, что касается информационного обмена, но я стараюсь не ошибаться в главном.

А теперь я хочу рассказать о своем... я ранее работал в регулятивных органах. Я занимался этим семь лет в Европе. Некоторые могли бы сказать, что я плохо справлялся с работой, а некоторые сказали бы, что хорошо. Но мне известно, что перед принятием решения DPA по закону должен самостоятельно провести расследование. Они не будут просто сидеть на своих рабочих местах, собирая отправленные им данные. Они должны быть в состоянии вынести решение, основанное на фактах, которые они также должны установить. Они не могут просто (невнятно) дожидаться информации, которую кто-то им отправит. И я испытываю огромное уважение к отдельным европейским органам по защите данных. Я знаю и убежден на основании своего опыта, что в этот самый момент они работают, изучают различные аспекты этой истории. И вы помогаете им, потому что вы... это одна из причин, по которым я стараюсь действовать так быстро. Это один из немногих периодов в истории ICANN, когда на нашем сайте настолько быстро публикуются обычные и электронные письма, а также истории, которые мы получаем от вас, чтобы с ними мог ознакомиться любой, кому это интересно, а также члены сообщества DPA. Отдельное спасибо за приблизительно 100 писем с одинаковым содержанием, которые я получил от вашего сообщества за последние несколько дней. Было

достаточно трудно опубликовать их в кратчайшие сроки, но нам это удалось.

Так что мы стараемся делиться поступающей информацией как можно быстрее, и это для нас важно. Спасибо.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО:

Отвлекаясь от прозрачности, как человек, который ранее работал в регулятивных органах, я хотел бы понять вероятность того, что DPA отреагируют одним из двух конкретных способов. Посмотрят и скажут: ICANN, похоже, предложенная вами промежуточная модель заходит слишком далеко. Вы не должны были скрывать ID владельца домена или применять ее глобально или по отношению к физическим и юридическим лицам. Мы полагаем, что можем получить... позитивные признаки того, что предложенная промежуточная модель соответствует GDPR, сохраняя право посмотреть, как она будет реализована, и это никак не поможет нам доказать, что предложенная промежуточная модель зашла слишком далеко. Это первая возможная реакция, которой мы опасаемся. И интересно понять, как мы будем убеждать их, что зашли слишком далеко, если не сообщим что-то органам по защите данных, например, что адрес электронной почты владельца домена публикуется в WHOIS. Поэтому было бы очень полезно поставить вопрос перед ними так: вот

промежуточный вариант А и вот промежуточный вариант Б, являются ли оба варианта подходящими. И второе, прежде чем вы пришли, мы сказали, что ни у одного из нас нет сильной уверенности в том, что DPA прямо расскажут нам, как разработать систему аккредитации. Мы считаем, что должны сами этим заняться.

ЙОРАН МАРБИ:

Спасибо. Я не могу оценивать вероятности. Я благодарен DPA за время и усилия, которые они тратят на вопрос WHOIS. Мне очень сложно об этом судить. Думаю, что вопрос WHOIS представляет общий интерес. Нам повезло, что за последние шесть месяцев удалось добиться включения вопросов WHOIS в политическую и практическую повестку дня стран Европы. Шесть месяцев назад этого вопроса там не было. Или восемь месяцев назад. Некоторые говорят, что я перестарался, когда просил людей обратить внимание на важный вопрос WHOIS. Это была моя... извините, я пропустил ваш последний вопрос.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО:

Все в порядке. Вы не можете оценить вероятность, но я прошу присутствующих членов Правления, которые это слушают, понять, что CSG считает выбранную модель чрезмерно соответствующей требованиям, и есть три конкретных

аспекта, на которые мы постоянно указываем. Однако сейчас я говорю только об адресе электронной почты владельца домена.

ЙОРАН МАРБИ: Извините.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Не имея возможности сообщить об этом органам по защите данных, действительно нельзя понять, могли бы мы оставить эти данные, не нарушив при этом требования.

ЙОРАН МАРБИ: Извините. Извините. Мы попытались структурировать информацию, потому что должны задать вопрос. И мы попытались структурировать ее, указав в справочном руководстве, что по некоторым вопросам в сообществе нет согласия. Таким образом, есть раздел о том, что осталось без ответа, который мы тоже отправили. Так мы пытаемся структурировать информацию, чтобы можно было задать вопрос. Я вижу, что вы не согласны. Это была наша попытка структурировать информацию.

Кроме того, на этой неделе мы получили новые комментарии и сведения, пообещали принять их во внимание и обновить

справочное руководство, так что скоро будет отправлена его новая версия. Но мы также хотели дать им время, чтобы приступить к рассмотрению более широких принципов.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Если в ответе, который мы получим, будет указано, что предложенная модель соответствует требованиям, мы попросили бы вас сразу задать дополнительный вопрос и сказать: «Хорошо, спасибо за ответ. Если бы адрес электронной почты владельца домена входил в состав общедоступных данных WHOIS, это тоже отвечало бы требованиям?» И если они думают над этим, то мы получим ответ очень быстро, так как есть вероятность, Йоран, что они не будут читать 30 страниц хорошо задокументированных где-то в середине этого справочного руководства комментариев сообщества, а вместо этого просто отреагируют на самую предложенную модель.

ЙОРАН МАРБИ: Не думаю... я был бы очень удивлен, узнав, что они не прочитали документ полностью. Я был бы крайне удивлен. Фактически, я бы... я не думаю... я искренне так считаю. Я испытываю намного большее уважение к органам по защите данных.

ТОНИ ХОЛМС:

Как раз в связи в этом хочу спросить: у вас есть такая же уверенность в том, что, прочитав подробности, они представят всестороннее объяснение? Думаю, что это ключевой момент.

ЙОРАН МАРБИ:

Жаль, что здесь нет представителей DPA, чтобы ответить на ваш вопрос. Я не знаю, как они оформят свой ответ. Вы позволите вернуться к предыстории вопроса? Мы тоже ничего не знали об этом восемь месяцев назад. Если бы мы ничего не сделали, то сидели бы сейчас здесь, и вы были бы еще больше расстроены, потому что мы даже не обсуждали бы потенциальную модель. У нас не было бы пользовательских историй. У нас не было бы результатов юридического анализа. У нас ничего бы не было. Но у нас оставался бы тот же самый вопрос, нам были бы нужны разъяснения органов по защите данных. Сейчас мы предоставили DPA очень много информации о модели WHOIS, а также даем вам возможность заявить о своих личных интересах, то есть мы в лучшей ситуации, чем девять или восемь месяцев назад. Но я еще раз повторю, что мы по-прежнему находимся меж двух огней. Не думаю, что это хороший ответ, но это так. Если мы не получим четких указаний от DPA о том, как они собираются

интерпретировать закон после его вступления в силу, есть большой риск фрагментации WHOIS в конце мая. И, пожалуй, это предмет общей озабоченности.

МЭТЬЮ ШИРС: Стив, позвольте мне... по-моему, Джон хочет выступить перед вами. Спасибо.

ДЖОН ДЖЕФФРИ: Да, и я уверен, что вам это известно, но в предложенной промежуточной модели, в тематическом документе, к которому прилагается справочное руководство, в предложенной модели, в модели «пицца кальцоне», если хотите, второй раздел противоречит представлениям сообщества об элементах предложенной промежуточной модели. В частности, это относится к тому, нужно ли анонимизировать адреса электронной почты владельца домена, а также контактных лиц по административным и техническим вопросам. Вы правы, мы структурировали информацию в соответствии с выбранным в модели подходом, но мы четко указали во время диалога, который состоялся до отправки им этого документа, что у нас разные представления на этот счет, и нам было очень важно понять, могут ли они дать рекомендации на эту тему.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Вы правы, Джон. Но если они ответят «да, этого достаточно», мы не узнаем ответ на вопрос «необходимо ли это?». Поэтому мы попросим вас сделать все возможное, чтобы, получив ответ, что предложенная модель достаточна, вы вновь обратились к ним с вопросом «Действительно ли необходимо анонимизировать адрес электронной почты владельца домена?». Пожалуйста, задайте этот вопрос и получите для нас прямой ответ. Для нас это очень важно.

Кроме того, что касается рисков... поскольку осталось мало времени, возникает риск, что в рамках процесса сообщества, процесса разработки политики RDS, не удастся достигнуть компромисса и консенсуса, принимая во внимание структуру GNSO, в составе которой есть стороны, связанные договорными обязательствами, группа некоммерческих заинтересованных сторон и группа коммерческих заинтересованных сторон. Мы — 1/4 часть того процесса. И если в PDP мы будем единственной четвертью, которая существенно заинтересована в преобразовании или изменении промежуточной модели, то не сумеем достигнуть консенсуса. Таким образом, мы хотим, чтобы Правление было полностью осведомлено, что группа коммерческих заинтересованных сторон хочет выбрать такую

промежуточную модель, которая весьма не нравится сторонам, связанным договорными обязательствами, CSG и NCSG, поэтому у всех нас есть стимул стремиться к компромиссу. Так как вам хорошо известно, что действие временной политики можно продлить на год и больше. И чем дольше действует такая временная политика, тем менее вероятно, что мы когда-либо примем меры, например, для восстановления адресов электронной почты в составе общедоступных данных WHOIS. Такие решения поставят нас на путь зависимости, как только будет готов окончательный вариант промежуточной модели.

Я вижу, что Крис хочет что-то сказать.

КРИС ДИССПЕЙН:

Итак, вы просите нас сделать так, чтобы вы все были недовольны в одинаковой степени. Мы большие специалисты в этом деле, и я не сомневаюсь, что мы справимся с этой задачей.

Однако я хотел... мы собираемся начать с GNSO обсуждение того, как следует поступить с PDP и GDPR. Так вот, мы не вправе принимать подобные решения, но собираемся начать обсуждение, в котором вы, парни, безусловно, будете участвовать.

И я прошу вас подумать... пожалуй, это немного отличается от того, что вы сказали о модели, но все-таки очень важно. Прошу вас подумать о том, какой вариант дальнейших действий вы считаете наилучшим. Знаете ли, приостановить работу, видоизменить, начать снова? Передать результаты? Потеряются ли результаты, если их передать? Все эти аспекты. Мы решили, что такой разговор с вами принесет нам большую пользу.

Возвращаясь к вашему мнению, я его вполне понимаю: вы считаете, что сделав что-то однажды, потом невозможно от этого отказаться. Как только вы сделали шаг вперед, очень и очень трудно вернуться назад. Я это подтверждаю.

МЭТЬЮ ШИРС: Стив, я хочу проверить, какой из четырех пунктов сейчас рассматривается. Мы все еще рассматриваем пункт номер, правильно? Который...

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Мы собирались потратить первые 40–45 минут на GDPR, и 40 минут уже прошло. Я проверил.

МЭТЬЮ ШИРС: Хорошо. Мы рассмотрели четвертый пункт? Нет.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Я слежу за этим. Четвертый пункт относился к мнению тех, кто наблюдает за нами, находясь за пределами этого здания, этой организации. И я... некоторые из вас были на IGF в Женеве. Некоторым из вас хорошо известно о многосторонних учреждениях Организации Объединенных Наций, которые в этом году проведут ряд запланированных ими мероприятий.

И сроки их проведения таковы, что даже если промежуточное решение сделает существенную часть нашего сообщества счастливой... я думаю, мы слышали вчера об этом на заседании, где я председательствовал... на самом деле это не очень нам поможет, если правительства тех же стран, где находятся DPA, которым понравилась промежуточная модель, будут очень огорчены в связи с трудностями доступа правоохранительных органов, бизнес-пользователей и органов защиты потребителей к данным, необходимым для обеспечения кибербезопасности.

То есть возможность того, что эти изменения будут восприняты негативно, простирается далеко за рамки ICANN. Есть риски, связанные с чрезмерным соблюдением требований, в результате которого люди, имеющие сейчас доступ к данным, потеряют его. Я знаю, что мир меняется, и наступает эпоха многоуровневого доступа. Мы это понимаем.

И все же, если мы при этом дадим повод для критики, то позже в этом году для нас настанут плохие времена. Мы не хотим создавать ситуацию, когда будет казаться, будто ICANN что-то испортила. Вам всем прекрасно известно о заседаниях полномочных представителей и Генеральных ассамблеях, на которых ICANN — любимая цель для критики. В последние годы ее стало меньше. Думаю, что мы все отлично справились с передачей координирующей роли, и благодаря этому ICANN стали меньше преследовать. И все же давайте не будем давать еще один повод для критики, проявив небрежность в этом вопросе.

БЕККИ БЕРР:
этому мы все стремимся.

По-моему, все искренне согласятся с тем, что именно к

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Это риск, который уравнивает ранее установленный риск того, чтобы в мае ICANN не сможет соблюдать требования положений либо требования соглашений со своими контрагентами. И эти риски существуют. Но с другой стороны их уравнивает риск того, что мы перестареемся в соблюдении новых требований и поступим таким образом,

который будет препятствовать доступу к данным и даст повод для критики.

МЭТЬЮ ШИРС: Кто-то хочет что-нибудь добавить по последнему вопросу? Нет? Хорошо.

ЙОРАН МАРБИ: Я приму к сведению то, что вы говорите, но собираюсь взглянуть на это несколько с иной стороны, потому что всегда есть риски. И указанный риск вполне может существовать. Мы могли бы поспорить, насколько он велик или мал.

Но давайте вернемся на четыре года назад, когда этот закон начинал обсуждаться, где вы были тогда? Где мы были тогда? Когда шло обсуждение баланса между правами на конфиденциальность и потребностью в доступе к информации. У нас нет политики, регламентирующей это. И где другие области, в которых мы должны учесть такие вещи?

Помимо прочего, меня волнует то, что мы не живем в своем собственном мире. Мы — часть общего мира. И в разных странах появляется все больше законопроектов. Я уже говорил сегодня утром, что мы увидим еще много

предложений, способных оказать прямое влияние на нашу возможность формирования политики.

Мы внутри организации попытаемся выяснить, что это за предложения, чтобы сообщить о них сообществу, не принимая политических мер, не вмешиваясь в политику, просто чтобы убедиться, что нам о них известно, потому что, оглядываясь назад, я понимаю, что должен был сделать четыре года назад. Меня тогда не было здесь, но на самом деле осмысливать последствия GDPR нужно было четыре года назад или пять лет назад, возможно, в том же зале заседаний, где этот законопроект был предложен Европейской комиссией, потому что мы, будь мы там, мы могли бы сказать: «У нас нет определенной политической позиции, но этот закон окажет воздействие на систему WHOIS».

Поскольку теперь мы делаем это при свете факелов. И я действительно хочу сделать так, чтобы мы этого избежали, потому что еще не раз столкнемся с такими рисками в будущем. Спасибо.

СЬЮЗАН КАВАГУЧИ (SUSAN KAWAGUCHI):

Вы позволите мне...

МЭТЬЮ ШИРС: Да, Сьюзан. Пожалуйста.

СЬЮЗАН КАВАГУЧИ: Для протокола — это Сьюзан Кавагучи, член ВС. Фактически, пять лет назад Правление возглавляло эту работу. Фади возглавлял эту работу, прекрасно понимая, что нас ждет в будущем, прекрасно понимая, что WHOIS не может оставаться в том виде, в каком она была. Все мы понимали это пять лет назад. Все мы, пожалуй, понимали это еще 20 лет назад. Десять лет назад, наверняка.

По инициативе Правления или Фади была создана рабочая группа экспертов, и ICANN выделила средства на то, чтобы 12 или 15 из нас, или какое-то другое количество, вместе с членом правления Крисом Дисспейном, провели совещания, изучили этот вопрос и подготовили отчет. Мы сделали это.

И получили этот отчет. Затем Правление инициировало... предложило начать PDP. И есть много хороших принципов.

Совершенен ли отчет РГЭ? Конечно, нет. Действительно ли это хорошая концепция, где подробно описано множество принципов, которая позволила бы создать хорошую модель, чтобы продвигаться вперед, настраивать и изменять ее, вести переговоры с органами по защите данных? Ничего подобного не было сделано.

Так что мы упустили эту возможность, не закончив работу, начатую пять лет назад. Да, ее результаты использовались в процессе разработки политики RDS. И мы как рабочая группа отчаянно пытались достигнуть соглашения и консенсуса. Но это не удалось сделать достаточно. Нужно изменить что-то еще.

Но... и я знаю, Йоран, что пять лет назад вас здесь не было. Однако эта работа была начата. И Крис Дисспейн был здесь, так что...

КРИС ДИССПЕЙН:
потому что...

Сюзан, спасибо. Очень рад, что вы подняли этот вопрос,

[Аплодисменты]

И я считаю, что вы приветствуете аплодисментами нас обоих, потому что мы проделали потрясающую работу.

Я действительно рад, что вы подняли этот вопрос, так как отчасти боролся с искушением упомянуть об этом, потому что это было бы неэтично.

Но я согласен. Хочу сказать, что мы, по-моему, потратили... это были два года моей жизни, которые уже не вернуть. И мы потратили на эту работу огромное количество времени. И мне

очень сложно нанести личную обиду. Фактически, меня это не обижает. Но мне немного грустно слышать: Что ж, все было прекрасно и замечательно, но без соблюдения должной процедуры, так что мы не будем принимать это во внимание. Фади сделал это за рамками установленного процесса, следовательно, это нельзя использовать.

Я хочу сказать, что в этом отчете экспертов огромный объем полезной информации. И давайте внесем полную ясность. Возможно, это происходило за рамками процесса, но организации GNSO и ccNSO были широко представлены в этой группе. В ее составе было много людей.

С другой стороны, ситуация такова, какова она есть. И разгадка, по-моему, в следующем. Я полностью понимаю проблему возможного излишне усердного соблюдения требований. Я это понимаю. И я полностью понимаю неприятие этого.

Но я хочу потратить одну минуту на анализ гипотетической ситуации. Если вы правы, и мы не получим руководящих указаний от органов по защите данных, то это означает, что мы как ICANN обязаны выбрать для промежуточного решения наиболее... наименее опасный в юридическом отношении подход, потому что мы несем ответственность.

В конечном итоге регистраторы и регистратуры и ICANN будут нести юридическую ответственность. По-моему, это надо признать. Поэтому мы должны сформулировать свое представление об этом риске и взять на себя инициативу, сделать то, что мы считаем наиболее консервативным подходом, наименее опасным подходом, потому что мы собираемся сказать регистратурам и регистраторам, чтобы остановить фрагментацию: «если вы сделаете это, все будет хорошо».

Таким образом, нам следует попытаться сказать: допустимо ли публиковать данные X... это может быть адрес электронной почты владельца домена, это может быть что-угодно? Если мы действительно получим руководящие указания, я полностью понимаю, что их, возможно, придется уточнить, может быть придется задать вопрос снова. Возможно, придется обратиться за разъяснением. Я полностью понимаю это. Не думаю, что кто-то в Правлении или в корпорации ICANN считает, что, получив что-то от органов по защите данных, можно этим ограничиться.

Худший сценарий, по моему мнению, если мы получим указания, которые никто не поймет. Надеюсь, я кратко разъяснил, что мы не говорим о том, что не собираемся

задавать дополнительные вопросы. Мы говорим, что в конечном итоге должны принять решение, и это наш риск.

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо, Сюзан. Спасибо, Крис. Я вновь передаю слово Тони. Это важный вопрос. Мы могли бы обсуждать его до конца заседания, но нам действительно нужно рассмотреть и другие вопросы.

ЙОРАН МАРБИ: Один краткий комментарий. Сейчас я как раз читаю выводы этой рабочей группы экспертов относительно моделей аккредитации. И мы ознакомим с ними органы по защите данных во время диалога, наряду с другими альтернативами. Хорошо?

МЭТЬЮ ШИРС: Итак, Тони.

ТОНИ ХОЛМС: Хорошо. Спасибо. Я убежден, что в результате сегодняшней работы сейчас мы находимся в гораздо лучшей ситуации, чем раньше. По-моему, одной из причин, заставивших нас прийти сюда, было желание сообщить Правлению, что это сообщество готово всеми силами помочь вам добиться

успеха. Мы можем и хотим работать вместе с вами, чтобы достигнуть этого. Не думаю, что есть какие-то сомнения на этот счет. Мы также сообщили о том, что мы можем сделать.

Кроме того, у нашей части сообщества эта проблема вызывает серьезную озабоченность. И я думаю, что теперь степень и характер этой озабоченности хорошо понимают все стороны. Это также поможет продвинуться вперед. Поэтому спасибо за потраченное вами время.

А теперь мы вернемся к традиционному формату общения с Правлением, когда каждая из трех групп интересов задает актуальные именно для нее вопросы.

Первая группа, которая поднимет вопрос и обсудит его с вами — это группа интересов коммерческих пользователей. И я должен добавить, что у нас жесткий регламент — по 15 минут на каждую группу интересов. И поскольку ISP в конце очереди, члены этой группы будут следить за временем. Пожалуйста, помогите нам.

Клаудиа. Спасибо.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Я думаю, что ВС использует только пять минут, а остальное время достанется вам — вы этого заслуживаете.

Во-первых, я хотел упомянуть об одном соображении, связанном с бюджетом... об ограничении бюджета, новый председатель ВС, Клаудиа Селли (Claudia Selli), на вчерашнем общественном форуме сообщила, что у ВС есть предложение, которое позволило бы урезать расходы и сэкономить \$100 000. Вы все слышали об этом вчера на общественном форуме. Я не буду сейчас к этому возвращаться. Я вернусь только к одному моменту. Это второй пункт в вашем списке. Структурные проверки, семь структурных проверок AC и SO, которые проводит Правление, в то время как в следующем году или около того должна состояться следующая, третья, проверка GNSO. Мы очень хотим убедиться, что мандат группы, которая будет выполнять эту проверку, соответствует положениям устава, и что у GNSO будет возможность сообщить свое мнение об этом. В ходе этой проверки будут рассматриваться следующие аспекты работы GNSO: Есть ли у GNSO долгосрочная цель? Думаю, да. Насколько эффективна эта организация? И нет ли необходимости внести изменения в ее структуру или деятельность с целью повышения эффективности? Улучшения эффективности?

Эти слова были в уставе в течение 14 лет: оценить работу GNSO и понять, могут ли изменения в ее структуре или деятельности повысить эффективность.

И боюсь, что многие из нас в GNSO считают, что мы не слишком эффективны в достижении своей основной цели: выработка политики с использованием процесса PDP. В субботу мы провели отдельное заседание под руководством председателя Совета GNSO. И я думаю, что Хизер смогла вынести на обсуждение очень много внутренних наблюдений, а также наблюдений персонала, доказывающих недостаточную эффективность PDP. То есть проблема эффективности существует. И мы собираемся попросить вас при подготовке RFP для этого исследования провести широкое обсуждение, чтобы выбрать компетентного эксперта, который способен оценить эту эффективность, и поручить ему анализ и процессов, и структуры, так как, возможно, потребуется сделать и то, и другое.

Я говорю об этом в атмосфере сокращения бюджета и понимаю, что проверка SSAC была относительно недорогой. Не думаю, что наша будет такой же недорогой. Возможно, при выделении бюджетных средств на структурную проверку GNSO следует помнить, что это источник 98% дохода ICANN, и такую проверку стоит поручить компетентному эксперту, который сможет дать лучшие рекомендации, учитывая предоставленную ему возможность рассмотреть в том числе и процессы.

Вот и все, что мы должны были сказать по данному вопросу. Я был бы рад услышать вашу реакцию или перейти к следующему пункту.

МЭТЬЮ ШИРС: Аври, вам слово, прошу вас.

АВРИ ДОРИА: Спасибо. Это Аври. Думаю, что это целиком относится к сфере компетенции ОЕС. Эта группа должна широко обсудить с GNSO и всеми группами интересов и группами заинтересованных сторон, что нужно сделать, а затем найти квалифицированное лицо, способное справиться с этой работой.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Позвольте мне... извините.

КРИС ДИССПЕЙН: Стив, Йоран хочет сказать кое-что о бюджете в целом, но я очень и очень кратко выскажу личное мнение.

Я целиком согласен с тем, что вы сказали, но у меня к вам вопрос. Я знаю... на всех этих заседаниях, если бы я провел опрос и сказал: «Кто считает, что с GNSO не все в порядке?»,

все согласились бы с тем, что так считает сама GNSO. Возможно, у моего вопроса неудачная формулировка, но вы поняли, что я хочу сказать, верно?

Почему вы думаете, что нужно рассчитывать на независимую проверку? Почему бы вам не начать свой собственный PDP GNSO? Если вы считаете, что все разделы PDP или большинство из них нужно исправить, почему нельзя запустить свой собственный PDP и рассмотреть вопросы реформирования GNSO? Именно так поступила ccNSO. Организация поддержки национальных доменов провела PDP для изменения собственных правил. Я подтверждаю, что нет ничего сложнее, чем ваша организация. Но разве есть причина, которая не дает воспользоваться для этого вашим собственным процессом разработки политики?

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО:

Я хотел бы отметить, что процесс, который Хизер и Совет запустили в субботу, очень на это похож. Это заседание в общем-то было посвящено составлению отчета о неразрешенных проблемах, чтобы исправить процесс PDP. И я вас понимаю.

Но имейте в виду, что выполненные структурные проверки, последняя из которых проводилась в 2009 году... больше мы

не используем этот способ, но в 2009 году Правление приняло отчет, который значительно изменил процедуру голосования и структуру GNSO. Таким образом, подобные крупные потрясения инициируются извне, если вы понимаете, о чем я говорю. И я понимаю, что процесс следует совершенствовать изнутри. Мы сделаем и то, и другое.

ТОНИ ХОЛМС:

Спасибо. Позвольте добавить к упоминанию о проверке 2009 года, что при утверждении той структуры также было дано обязательство пересмотреть ее через два года. Но этого не произошло.

ЙОРАН МАРБИ:

Сейчас Правление заснет, потому что опять будет слушать то, что я повторял уже не помню сколько раз. Но я сказал Правлению, что обсуждается важный вопрос. Поэтому, даже если мы устали от одного и того же сообщения, мы все равно должны повторять его в той же формулировке всем, так как не хотим, чтобы оно потерялось, и речь идет о бюджете.

Да, Крис, вы можете поспать. Я вас слышу.

Дело в том, как всем вам известно, и я постоянно твержу вам об этом, что наблюдается выравнивание бюджета,

стабилизация доходов ICANN на одном уровне. Это не оказывает сильного воздействия, но приводит к необходимости впервые за все время начать переоценку приоритетов.

На меня возложена задача бросить первый камень, и это всего лишь начало процесса, начало диалога с сообществом. По-моему, мы получили от сообщества примерно 150 различных комментариев во время обсуждения бюджета, который после доработки вернется к Правлению, к корпорации, к Правлению, и наконец будет принят... одобрен наделенным полномочиями сообществом.

Но вот в чем дело. На этой неделе произошло несколько событий, которые я считаю весьма забавными. В связи с одним из них я хотел бы дать некоторые разъяснения. К примеру, обсуждался персонал; непропорциональное сокращение расходов. Хочу отметить следующее. Если рассмотреть финансирование командировок, то мы увеличиваем поддержку командировок членов сообщества примерно на 12% и при этом сокращаем поддержку командировок сотрудников корпорации тоже примерно на 12%. Мы сокращаем корпоративные расходы в бюджете почти на восемь с половиной миллионов долларов, то есть примерно на шесть с половиной процентов. Уже в этом году

из-за меньших объемов финансирования у нас введен план экономии, — но не по этой причине в этом зале заседаний так холодно, — приблизительно 8 миллионов в этом году.

Но серьезная проблема в другом. Около 80, 85% всего бюджета зафиксировано. Это результат формирования политики. Это результат решений, принятых сообществом, Правлением или корпорацией, которые трудно изменить.

Политика, устав. Объем устава вырос с 40 страниц до примерно 350. 2019 ФГ — практически первый год, когда в полном объеме нужно произвести расходы, возникшие после передачи координирующей роли в связи с принятием новых мер по контролю за исполнением обязательств.

Но у нас нет хорошего процесса для обсуждения этих 80–85%. И на этой неделе такое обсуждение действительно началось. Например, мы обсуждаем проверки. Одна из проверок в следующем году — это проверка подотчетности, для которой дополнительно требуется выделить в бюджете \$700 000, и мы уже выполняем восемь проверок.

Предлагаю вам рассмотреть это с двух сторон. Во-первых, сейчас мы тратим на проверки огромное количество времени, а через несколько лет будем проводить одну или две проверки. Налицо неравномерное распределение.

Более того, в результате всех дискуссий мы поняли, что пожалуй пора кому-то снова бросить первый камень, чтобы мы начали обсуждать согласование проверок.

Во-вторых, достаточно оперативно началось обсуждение продолжительности конференций. Насколько эффективно мы работаем на конференциях? Чередование конференций? И я просто передаю то, о чем люди говорили со мной. Этот разговор трудно начать, но очень хорошо, что на этой неделе вы действительно его начали. И я не даю оценок, но ко многому из перечисленного, может быть следует в дальнейшем вернуться.

Поскольку важная часть — не эти 10, 15%. Именно поэтому люди спрашивают меня, почему вы сокращаете \$10 000 там и \$10 000 там. Мы должны найти способы обсудить также и 80–85%, потому что ситуация изменилась с тех пор, когда кто-то сказал... с тех пор, когда были приняты некоторые из этих решений.

Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС:

Другие комментарии на тему проверки GNSO?

Тони, вам слово.

ТОНИ ХОЛМС: Хорошо. Спасибо. Итак, теперь мы передадим слово группе интересов по вопросам интеллектуальной собственности.

Брайан, у вас 15 минут. Спасибо.

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛЬДТ: Огромное спасибо, Тони. IPC решил потратить свои 15 минут на обсуждение всеми любимой темы GDPR. Как вы узнали об этом, Крис? Мы собирались удивить Правление.

Мы хотели поблагодарить вас за возможность прокомментировать модель «пицца кальцоне». Мы все еще изучаем справочное руководство, и хотели задать пару простых вопросов. Мы знаем, что время ограничено, и уважительно относимся к вашему очень плотному графику работы.

Первое, о чем я хотел спросить, — это массовый агрегированный доступ к данным, и мы обсуждали этот вопрос, как вам известно, с руководством палаты сторон, связанных договорными обязательствами. На том совещании они откровенно сказали нам, что, по их мнению, механизм доступа через порт 43, знаете ли, доступ к полным данным WHOIS больше не работает. Мы заявили в своих

комментариях, что в мире кибербезопасности и в корпорациях есть важные варианты использования, направленные на сохранение этих платформ для пользователей и на поиск злоумышленников. И в отсутствие возможности объединять и сопоставлять эти данные, такую работу придется прекратить.

Мы хотим узнать мнение Правления на этот счет. И нам известно, что об этом не упоминается в промежуточной модели. Поэтому мы хотели выяснить текущую ситуацию, и что означает получение аккредитации, к какому количеству данных будет предоставлен доступ, и можно ли будет продолжить упомянутую работу?

МЭТЬЮ ШИРС:

Джон, вы можете ответить на этот вопрос? Спасибо.

ДЖОН ДЖЕФФРИ:

Разумеется. По-моему, пока не существует ответа на ваш вопрос, отчасти потому, что мы не знаем, как именно будет реализована WHOIS... закрытая версия WHOIS, и какими будут механизмы доступа.

Одна из проблем, которые мы обсуждали ранее, по-моему, с вашими группами во время диалога на тему создания модели «пицца кальцоне», было беспокойство по поводу термина

«массовый доступ к WHOIS», и накануне этих выходных мы получили новую информацию об этом. Насколько мы понимаем, массовый доступ к WHOIS нигде не задокументирован и не входит в состав требований, предусмотренных в соглашениях ICANN. Если у кого-то другое мнение, я с интересом его выслушаю.

Но, как мы понимаем, это используется для отдельных запросов через порт 43 или для других запросов, когда третьи лица собирают сведения в базу данных и предлагают как услугу.

То есть такого требования нет в соглашениях ICANN, но при этом возникнет интересное различие между текущей ситуацией, когда все данные WHOIS общедоступны, и будущей ситуацией, когда часть данных будет защищена брандмауэром как закрытая WHOIS.

И на этой неделе мы решили, что, конечно, включим шестой пункт в список разногласий в сообществе — факт указанного различия. В соответствии с новой моделью, где предусмотрена иерархия или разделение на уровни, у сторон, имеющих законные основания для доступа к данным, изменится способ получения такого доступа. И этот вопрос будет вынесен на обсуждение во время переговоров с DPA.

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛЬДТ: Спасибо, да, это действительно очень важно, и мы благодарны за то, что вы уделили этому свое внимание. Мы считаем крайне важным, чтобы организации... в частности, есть один поставщик, у которого 500 корпоративных клиентов, в том числе правительства, такие агентства как ФБР, которые зависят от этого вида работы. Поэтому весьма важно обеспечить возможность ее продолжения, и мы ценим проявленное вами внимание.

С этим связан еще один вопрос, который мы обсуждали, — какой будет аккредитация и что означает получение доступа к закрытым данным. И опять-таки, во время нашей дискуссии со сторонами, связанными договорными обязательствами, они указали, — вопреки тому, что мы слышим от персонала ICANN, который говорит, что будет только одна категория и после аккредитации будет предоставлен доступ ко всем данным, — что, наверное, могло бы быть намного больше ограничений и уровней аккредитации. Могут быть индивидуальные запросы по каждому домену, и они даже упоминали о потенциальной необходимости запрашивать каждое поле данных для определенного домена. Несомненно, мы очень обеспокоены в связи с этим, и хотим указать на это расхождение во мнениях, которое считаем

действительно значимым. Безусловно, это связано с проблемой массового доступа к данным WHOIS, но также и с нашей повседневной работой в области защиты интеллектуальной собственности и кибербезопасности.

ДЖОН ДЖЕФФРИ:

Хочу внести ясность также и в этом вопросе, мы всегда занимали позицию, согласно которой у вас был бы доступ к полным регистрационным записям. Мы не знали об этой проблеме, пока вы не подняли ее во время других обсуждений, что возможен иной подход. Поэтому мы исходили из предположения, что после аккредитации у вас будет такой же доступ, как и прежде, не сдерживаемый необходимостью подачи индивидуальных запросов. Фактически, при обсуждении этого, по-моему, можно было бы сказать: раз вы получили доступ, то конечно же являетесь аккредитованной стороной, которая имеет право использовать эту информацию, зачем тогда нужны еще какие-то ограничения, например те, что существуют сегодня? Это один из вопросов для обсуждения, как мы считаем, весьма уместный.

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛЬДТ: Огромное спасибо. Приятно слышать, что мы достигли согласия по данному пункту. Это прекрасно. Огромное спасибо.

Я хочу передать слово своему уважаемому вице-президенту, Вики Шеклер, для следующего вопроса IPC.

Спасибо.

ВИКИ ШЕКЛЕР: Спасибо.

Еще один вопрос, который у нас есть для Правления, — это просьба поделиться своим видением и ожиданиями в отношении того, как ICANN будет контролировать исполнение обязательств после утверждения промежуточной модели, независимо от того, какой будет эта модель.

Спасибо.

ДЖОН ДЖЕФФРИ: На этой неделе Правление обсуждало различные способы контроля за исполнением обязательств в рамках этой модели. Конечно же, один из них, и мне кажется, что Стив упомянул о нем — это временная спецификация в составе действующих соглашений, в ожидании будущего принятия политики. Мы

готовы рассматривать это предложение как возможный вариант действий.

Другое обсуждение касалось того, принесет ли пользу разрешение на отступление от требования. Мы понимаем, что есть сложности, связанные с разрешением на отступление от требований договора, так как отправной точкой были бы текущие соглашения с регистратурами и регистраторами, которые все в значительной степени не будут соответствовать GDPR в отношении опубликования полного массива данных WHOIS.

Так что Правление продолжает это обсуждать, и я думаю, что будет продолжать еще в течение нескольких следующих этапов. Но похоже, что временная спецификация — один из возможных способов реализации, по нашему мнению.

Кроме того, может быть Йоран захочет об этом рассказать, но Джейми Хедлунд (Jamie Hedlund) создает в ICANN группу для обсуждения способов контроля и соответствующих подходов.

ЙОРАН МАРБИ:

Да. Я хочу сказать, да.

Когда... модель прежде всего направлена на обеспечение соблюдения требований корпорацией ICANN, и мы

собираемся использовать те же методы, что и для контроля за соблюдением договоров. И, конечно, нам нужно принять соответствующие меры, чтобы контролировать исполнение договоров согласно этой модели.

Не думаю, что в этой группе у нас есть разногласия по поводу важности, и именно поэтому мы рассматриваем разные вещи, в том числе и на практическом уровне — как мы можем это сделать. Правление, конечно, тоже участвует в обсуждении, потому что, если бы мы... если бы мы создали модель, которую никто не будет использовать, это было бы не очень хорошим решением по соблюдению GDPR.

ШЕРИН ШАЛАБИ:

Я всего лишь хочу добавить к тому, что сказал Джей-Джей. Правление все время считало промежуточную модель, если вы понимаете, что я имею в виду, проблемой соблюдения обязательств, и делегировало эти обязанности генеральному директору. Но мы очень внимательно следим за этим; он постоянно держит нас в курсе дел, и мы твердо поддерживаем все действия генерального директора в этой области.

Что касается реализации и того, будет ли введена временная спецификация или нет, для этого Правлению потребуется принять решение. Мы еще не дошли до этого этапа. На этой

неделе мы провели обсуждение, рассмотрели различные альтернативы, но мы ждем, безусловно, ответов от органов по защите данных. А затем, в зависимости от этих ответов, у нас будет тот или иной набор вариантов, и тогда мы должны будем принять решение.

ВИКИ ШЕКЛЕР:

Благодарю вас. Учитывая то, что вы только что сказали, кажется, вы уже наметили, по крайней мере, предварительный путь к этому решению. Не могли бы вы поделиться нами информацией о своем графике работы?

ШЕРИН ШАЛАБИ:

Думаю, что график зависит от того, когда нам ответят DPA, верно? А это произойдет... что? Ближе к концу текущего месяца? Мы на это надеемся?

ДЖОН ДЖЕФФРИ:

Да. Итак, обсуждение с DPA материалов, которые мы только что им передали, планируется начать на последней неделе месяца, которая начнется 26 марта. И несмотря на опасения Стива, что мы можем не получить рекомендации, мы надеемся, что получим существенное количество информации, которая позволила бы нам продвинуться в

создании модели и плана, или у нас появится четкое понимание того, какие вопросы все еще находятся на рассмотрении.

Затем у нас будет модель, для которой мы могли бы разработать временную спецификацию или другой способ реализации. Если приступить к разработке спецификации раньше, могут возникнуть препятствия, так как мы не будем знать, что в нее следует включить.

И, кстати, Тереза просила меня напомнить вам, что мы также придем, чтобы поговорить с вами на эти темы в 16:45 сегодня в вашей группе.

ВИКИ ШЕКЛЕР: Как вы понимаете, это имеет для нас большое значение. Мы действительно благодарны.

У кого-то еще из IPC есть вопрос, который они хотят... извините.

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛЬДТ: У меня есть следующий вопрос, но я буду рад увидеть у микрофона других членов IPC, тоже желающих выступить и задать вопрос. А пока мы ждем, я хотел быстро спросить о наличии у корпорации ICANN доступа к данным WHOIS. Я

понимаю, что для работы, которая выполняется на уровне SSAC, и по другим внутренним причинам вам мог бы понадобиться доступ к этим данным. Я не вижу соответствующих положений в промежуточной модели. И мне интересно, где это отражено.

ЙОРАН МАРБИ:

Я могу начать, а Давид продолжит.

Да, у нас есть внутренний проект, который называется (невнятно). Его цель — узнать больше о том, как работает рынок доменных имен, и на этой неделе, по-моему, будет проведена презентация, на которой мы расскажем об этом подробнее. Что касается вашего вопроса — мы имеем доступ к тем же данным, что и все остальные. Ни больше, ни меньше.

Если будет введена модель аккредитации, мы как организация, тоже будем соблюдать требования, предусмотренные в этой модели.

То есть мы окажемся в одной группе со всеми остальными организациями, которые хотели бы получить доступ к данным, но не являются полицейскими формированиями. Таким образом, если вы захотите продолжать реализацию этого проекта, у нас возникнет соответствующая проблема.

Я не знаю, Давид, может быть вы хотите прокомментировать.

ДАВИД КОНРАД:

Разумеется. Сейчас нашим основным проектом... извините... для которого нужны данные WHOIS, является проект DAAR. И единственная информация в WHOIS, которая требуется для проекта DAAR в настоящий момент — это информация о регистраторе. По крайней мере теоретически она не относится к информации, идентифицирующей личность, и поэтому могла бы войти в состав общедоступных данных, не охваченных системой ограниченного или многоуровневого доступа. Обсуждались и другие... по крайней мере, в моей группе, в офисе СТО... другие научно-исследовательские проекты, требующие корреляционного анализа данных WHOIS, чтобы отследить определенный... спасибо. Да, я носитель риновируса. Пожалуйста, не приближайтесь ко мне.

Но, как говорит Йоран, мы получаем доступ к любым данным, используя те же самые механизмы, что и все остальные.

Для исследовательской работы нам тоже, по-видимому, пришлось бы подать заявку на аккредитацию в модели с ограниченным доступом.

МЭТЬЮ ШИРС: Отлично. Спасибо, Давид.

Еще вопросы... а, да. Пожалуйста, представьтесь. Спасибо.

МАРК ТРАХТЕНБЕРГ (MARC TRACHTENBERG): Марк Трахтенберг, член IPC. Йоран сказал сегодня несколько раз и Бекки тоже, что мы должны провести переговоры с органами по защите данных, в частности, относительно процесса аккредитации, но также и других аспектов промежуточной модели.

Я просто пытаюсь лучше понять, для чего это нужно. Есть 27 национальных DPA, которые занимаются вопросами компаний, находящихся за пределами ЕС. С каким именно DPA планируется провести переговоры? С каким количеством DPA? Достаточно одного? 5, 10, все 27? Необходимо провести переговоры с тысячей DPA на более низких уровнях? Мы должны получить письмо от органов по защите данных? Что, если DPA будут не согласны? Я пытаюсь понять, какова в действительности цель этого. Мы можем просто передать вам то, что сказали DPA? Как мы поступим с полученной информацией? В чем конечная цель переговоров с DPA?

ЙОРАН МАРБИ:

Думаю, что вы, у кого есть эксперт... я не хочу давать вам уроки по лоббированию и взаимодействию с органами регулирования. По существу, присутствующая здесь группа хорошо в этом разбирается. В зале заседаний есть настоящие профессионалы в этом деле.

Моя задача в том, чтобы через Рабочую группу 29-й статьи передать органам по защите данных более широкую картину того, о чем вы говорили. И, знаете, я это делаю.

Но мне очень трудно взять на себя смелость и сказать, как вы должны сделать это. У вас есть люди, которые знают, как это сделать и как ответить на те вопросы. Думаю, что это не входит в круг моих полномочий. Спасибо.

МАРК ТРАХТЕНБЕРГ:

Я хочу пояснить, что понимаю вашу точку зрения. Но если предположить, что мы выясним, как провести переговоры с этими органами регулирования, какой конечный продукт мы можем вам представить, который был бы достаточен для внесения вами изменений в промежуточную модель?

ЙОРАН МАРБИ:

Если вы думаете, что у них нет необходимой информации, важно найти канал, позволяющий передать им эту информацию.

Они будут действовать Рабочая группа 29-й статьи. И они выполняют свою задачу и сопоставят полученную информацию. Затем они передадут всем нам свои результаты.

Они не предоставят эту информацию лично мне. Они предоставят эту информацию всем нам.

Таким образом, по сути вы делаете то же самое, что и мы. Мы предоставляем информацию для их рассмотрения. И я думаю, что это очень правильные действия. Я просил вас об этом в течение долгого времени.

МАРК ТРАХТЕНБЕРГ:

Но, опять-таки, когда мы это сделаем, что мы можем вам передать, чтоб этого было достаточно для изменения модели?

ЙОРАН МАРБИ:

Если вы получите прямой ответ от органов по защите данных, просто передайте его нам.

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо, Йоран. Насколько я понимаю, 15 минут, выделенных для этого сегмента, истекли. Тони, мы переходим к следующей части или ответим еще на один вопрос.

ТОНИ ХОЛМС: Не думаю, что у нас есть время для ответа еще на один вопрос. Уверен, что всем известно о здоровой конкуренции за время среди групп интересов CSG на совещаниях с Правлением. Полагаю, что пора двигаться дальше. Извините, Пол.

ПОЛ МАКГРЕЙДИ (PAUL McGRADY): Тридцать секунд.

ТОНИ ХОЛМС: Учтите, что сейчас вы не получите ответа. И я попрошу, чтобы Правление вернулось к этому вопросу позже, если захочет. Не более 30 секунд.

ПОЛ МАКГРЕЙДИ: Это вопрос о наблюдении со стороны. Когда сообщество, которое занимается защитой товарных знаков, вернется домой, нужно будет объяснить, что произошло. У нас есть промежуточная модель, которая учитывает потребности сторон, связанных договорными обязательствами, в отношении соблюдения требований. У нас нет

промежуточной модели, которая учитывает потребности владельцев товарных знаков в доступе к WHOIS для борьбы с проблемами кибербезопасности, фишингом и мошенничеством.

Это нельзя назвать ситуацией, когда все недовольны в одинаковой степени. У нас есть модель, которая решает только одну проблему. Эта модель не вообще не учитывает наши проблемы, и нам предлагают обратиться в GAC.

Когда мы вернемся, мы хотим вернуться назад. И мы хотим сказать, что поддерживаем модель с участием многих заинтересованных сторон. ICANN продолжает восстанавливать доверие к себе после первого раунда.

Но в конечном итоге мы действительно должны серьезно относиться к этой части, поскольку проблема сторон, связанных договорными обязательствами, была принята во внимание. Спасибо.

ЙОРАН МАРБИ:

Позвольте прокомментировать? Полагаю, что стороны, связанные договорными обязательствами, вероятно, считают точно так же, как и вы.

Что мы не приняли их проблемы во внимание и, поэтому, они в равной степени недовольны. Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС: Тони, вам слово.

ТОНИ ХОЛМС: Хорошо. Уверен, что все будут разочарованы тем, что группа ISP не собирается обсуждать GDPR.

Полное название нашей группы интересов — группа интересов интернет-провайдеров и провайдеров связи. И нас, конечно, интересуют технические аспекты интернета.

Кроме того, конечные пользователи рассчитывают на то, что мы будем способствовать обеспечению стабильности и безопасности самого интернета.

И одна из стоящих перед ICANN трудных задач — это проблема обновления KSK. Я очень рад видеть здесь Давида. Поскольку у него тоже есть определенный интерес к этой проблеме.

И, конечно, сообщество ISP вместе с персоналом ICANN, вместе с некоторыми подчиненными Давида, активно занимается поиском правильного решения данной проблемы. После таких вводных комментариев я передам слово Марку

Макфэддену, который расскажет нам об этом подробнее.
Благодарю вас, Марк.

МАРК МАКФЭДДЕН: Спасибо, Тони. Мне тоже приятно видеть здесь Давида. Хотя я рад, что нас с ним разделяет несколько кресел.

Правление... позвольте мне в начале своего выступления сообщить, что я собираюсь потратить несколько минут, чтобы поразмышлять над некоторыми последствиями обновления ключа для ISP.

И это действительно сильно отличается от того, о чем мы говорили в прошлом.

Затем я хочу поговорить о... сообщить на уровне Правления о некоторых последствиях задержки обновления, о которых Правление, по нашему мнению, должно знать.

Есть два важных последствия, и я расскажу о них в конце.

Позвольте начать с того, что Правлению хорошо известно обо всей работе, которую проделал офис СТО в области обновления KSK и об исследовании, проведенном летом и осенью, которое привело к первоначальной задержке. Помимо прочего, офис Давида обратился к сообществу ISP с просьбой о помощи. И группа интересов ISP крайне

заинтересована в том, чтобы помочь. Поскольку именно нам будут звонить, если что-то перестанет работать.

Мы — часть сообщества, у которой есть служба поддержки. Поэтому мы — часть сообщества, которая пострадает больше всего, если при обновлении произойдет что-то плохое.

Учитывая это, я могу сообщить вам, что офис СТО и сообщество ISP работали в тесном сотрудничестве. И я очень высоко оцениваю... думаю, что могу сказать от имени всей группы интересов ISP, что мы очень благодарны за то, что офис СТО обратился к нам.

Правлению известно, что офис СТО выполнил широкое исследование, которое привело к первоначальной задержке.

Группа интересов ISP поддержала такую задержку. Мы считаем ее обоснованной и оправданной. Мы считаем, что доводы в пользу дополнительного исследования были подкреплены фактами, а поручение СТО провести дополнительное исследование было превосходным решением.

Правление также узнает, что 1 февраля офис СТО внес короткое предложение больше не откладывать обновление и продолжить процесс обновления ключа в октябре этого года.

И теперь я перехожу к первым комментариям группы интересов ISP. Поскольку в предложении офиса СТО помимо прочего они размышляли над тем, что после проведения второго исследования... и по инициативе офиса СТО была проведена действительно комплексная проверка... они все еще не смогли сказать, какими будут последствия обновления ключа. Они не смогли сказать, насколько широкие проблемы возникнут после обновления ключа.

И мы размышляли над тем, что, не зная масштаба возможных проблем в результате обновления ключа, они все-таки предлагают двигаться вперед, говорят о том, что пора двигаться дальше.

И я думаю, что мы в этом сомневаемся, по крайней мере, хотим спросить: какие есть основания для этого? Почему именно сейчас? Почему в тот момент, когда мы все еще не знаем наверняка, какими будут последствия.

В коротком документе, который офис СТО вынес на общественное обсуждение, мы видим следующее: «Вот исследование, которое мы выполнили. На самом деле мы не узнали почти ничего нового. На самом деле мы не знаем масштаб проблемы. Мы не знаем, что произойдет после обновления, но давайте сделаем это».

Именно так предлагается поступить. Один из пунктов во втором разделе этого предложения, который заинтриговал техническое сообщество, — это предположение, что в результате выполненного исследования не найден порог, при превышении которого обновление следовало бы приостановить.

Что же тогда мешает нам обновить ключ? Отсутствуют количественные данные. Нет никаких показателей, правильно?

Мы считаем, что, если нет никаких количественных данных, которые указывали бы на необходимость отказаться от обновления, то также нет никаких количественных данных, которые указывали бы на необходимость начать обновление. Правильно? Чтобы поступить предельно честно в отношении вас, скажу, что все эти комментарии должны поступить от сообщества ISP на форум общественного обсуждения. И это произойдет. Это абсолютно правильно. Мы как сообщество ISP, пожалуй, сомневаемся в необходимости обновления, так как не видели данных, действительно подтверждающих возможные масштабы отключения. Возможно, отключений будет очень мало. Возможно, будут отключены предприятия. Могут быть и более масштабные отключения, если в

конфигурации резолверов окажутся серьезные ошибки. Мы этого просто не знаем.

И офис СТО нанял замечательных людей, которым сообщество ISP доверяет, чтобы собрать и проанализировать такие данные.

И все же я говорю Правлению, что сообщество ISP, сообщество тех, кому будут звонить, если что-то пойдет не так, как надо, сообщество ISP, рассматривая краткий документ, который нам дал офис СТО, чтобы на него опираться, не видит там ничего, что действительно заставляет нас так быстро продвигаться вперед.

Теперь о том, что непосредственно связано с предложением касательно обновления от 1 февраля.

Позвольте мне привлечь внимание Правления к группе проблем более высокого уровня. И эти проблемы обнаружились в результате исследования, которое провел офис СТО. У меня есть две просьбы к Правлению. И, так как Давид здесь, я собираюсь попросить его об этом тоже.

Офис СТО поручил провести замечательное исследование в этой области. Глубокое исследование. Поскольку исходное исследование привело к первоначальной задержке.

Последующее исследование было направлено на выяснение того, насколько широко распространена проблема.

И, как я упоминал, мы все еще этого не знаем.

В процессе этого исследования офис СТО собрал много данных.

Один из основополагающих принципов работы ICANN — опубликование собранных данных для сообщества.

Позвольте мне очень кратко сказать. Когда ICANN собирает данные и нет никаких договорных обязательств, препятствующих их опубликованию, сообщество должно получить к ним доступ.

Офису СТО, когда он проводит подобные исследования, должно быть не просто рекомендовано, а вменено в обязанность обнародовать эти данные, чтобы другие исследователи могли с ними ознакомиться. Чтобы сообщество ISP, провайдеры связи, сообщество IXP могли изучить эти данные. Это важный принцип, который охватывает не только офис СТО. И, если бы вы встретили меня в холле, то услышали бы, как я постоянно твержу об этом. Когда ICANN собирает данные для своих целей или в результате выполнения своей основной работы, эти данные принадлежат всему сообществу, а не только ICANN.

И хотя в данном конкретном случае сообщество ISP твердо убеждено, что сообщество должно получить доступ к данным исследования, собранным в результате глобального анализа состояния резолверов, мы считаем этот принцип очень важным. Это принцип уровня Правления. Не только офиса Давида. Это принцип сообщества в целом. И он распространяется на все собранные данные. Мы понимаем, что есть аспекты конфиденциальности. Мы понимаем, что есть юридические и договорные аспекты и так далее.

Второе, о чем я скажу, — и это вторая проблема Правления. Помимо доступности данных, одной из вещей, которые сделал офис СТО, было опубликование плана возобновления процедуры обновления ключа.

Это превосходно.

Но помимо этого офис СТО является источником намного более важных инициатив.

И мы просим Правление и генерального директора шире привлекать общественность к изучению этих инициатив и повышать их прозрачность посредством процесса общественного обсуждения.

Позвольте на этом закончить. Два момента: Прежде всего, открытый доступ к ключевым данным. И второе — повышение

транспарентности интересных инициатив офиса СТО для общественности. Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС: Большое спасибо.

Йоран и Давид, у вас три минуты. Спасибо.

ЙОРАН МАРБИ:

Что касается первого поднятого вами вопроса об обновлении KSK, которое не должно повредить интернет и избавить нас от проблем с GDPR — это одна из вещей, которые мы обсуждаем все активнее — и я обращаюсь к своему внутреннему Давиду, так как настоящий теряет голос — это прежде всего невозможность узнать, кто в действительности использует соответствующие службы.

Лично я считаю, что мы действительно должны вместе с SSAC, RSSAC и всей технической частью нашего сообщества обсудить, можно ли принять какие-то меры... можем ли мы что-то сделать, чтобы улучшить взаимодействие с ними, чтобы точно выяснить, кто это использует.

Чтобы избежать вопросов на тему KSK.

С другой стороны, знаете ли, идет процесс, который мы запустили год назад, по-моему, он называется ODI, проект

«Открытые данные». И, конечно, вы читали отчет СТО перед Правлением.

Вы увидите, что одна из указанных там моих задач, поставленных Правлением, это получение первых существенных результатов в процессе ODI в течение первых шести месяцев.

Но я уже говорил, что у нас было много информации. У нас не было стратегии. Мы создаем стратегию. И затем дополним ее IP1. Потому что вы правы. Информация, которая не является конфиденциальной на других законных основаниях, подлежит разглашению. Раньше мы не очень хорошо справлялись с этой задачей. Я признаю это. Такая же ситуация и с проектом — если мы что-то опубликуем, никто не сможет это найти, потому что на icann.org ничего нельзя найти. В то же время, мы создаем систему управления документооборотом, чтобы повысить вероятность нахождения вами необходимой информации.

Я думаю, что часть информации, которую вы ищете, на самом деле уже опубликована. Она просто надежно спрятана в большом «платяном шкафу» ICANN — на сайте ICANN.org.

Давид.

ДАВИД КОНРАД:

Верно. Возвращаясь к конкретным деталям вопроса, который задал Марк, я ценю любую возможность рассказать об обновлении KSK.

Ситуация, в которой мы оказались, фактически очень сложна для ICANN.

После отсрочки обновления KSK в сентябре мы по сути задали техническому сообществу, представленному подписчиками на лист рассылки, посвященный обновлению KSK, вопрос: что мы в дальнейшем должны сделать? Обновить ключ или не обновлять? Участники обсуждения, использующие этот конкретный канал связи — открытый лист рассылки, на который любой может подписаться, пришли к консенсусу... Обсуждение все еще не завершено, и я всем рекомендую принять участие через этот лист рассылки... что данные, которые мы получаем от того, что известно как реализация RFC 81.45, бесполезны для нас. Поскольку они позволяют узнать конфигурацию резолверов, а не конфигурацию пользовательского интерфейса после фактического обновления ключа. Данные, которые мы получаем сейчас... в августе прошлого года, мы получили данные о том, что 5–8% резолверов имеют неправильную конфигурацию. Это нас удивило, потому что мы выяснили... стандарт, на основе которого была получена эта реализация, был одобрен только

в апреле. И первая реализация появилась только в августе. Так что в сентябре, когда мы начали получать эти данные, нас поразило, что люди внедряют это настолько быстро.

Сегодняшние данные говорят о том, что теперь 20–25% резолверов указывают, что они неправильно настроены. И эти данные мы публикуем на сайте research@icann.org.

Мы показываем графики изменения текущих данных, которые получаем из зоны корневого сервера L.

Возникшая ситуация вызывает замешательство. И, как всегда, когда корпорация icann в замешательстве, мы обращаемся к сообществу, чтобы получить рекомендации относительно дальнейших действий. Комментарии и предложения, поступившие к настоящему времени через лист рассылки, посвященный обновлению KSK, привели к созданию проекта плана, опубликованного 1 февраля, где указано, что полученные данные не содержат достаточно информации, для того чтобы решить, следует ли нам продолжать откладывать обновление KSK. И, фактически, нам нужно как можно скорее возобновить и активизировать усилия по распространению во всем мире информации о том, что KSK будет обновлен.

Причиной или одной из причин, по которым члены технического сообщества считают, что мы должны продолжать процесс обновления KSK, является стремление компенсировать ущерб репутации DNSSEC, который был нанесен в результате отсрочки. Фактически, Джефф Хьюстон (Geoff Huston) из APNIC опубликовал на CircleID статью, в которой высказал предположение, что сокращение масштабов внедрения DNSSEC, которое наблюдается в течение последних полутора лет, непосредственно связано с отсрочкой обновления KSK.

Этот показатель снизился с 16% от общего количество операций разрешения имен до примерно 13%. По крайней мере часть технического сообщества пришла к мнению, что дополнительная отсрочка обновления KSK подорвет интерес к внедрению DNSSEC, и по крайней мере те, кто на данный момент принял участие в обсуждении, сочли это отрицательным результатом.

Мы настоятельно рекомендуем другим членам сообщества принять участие в общественном обсуждении проекта плана, чтобы расширить спектр комментариев, на основе которых этот план можно будет скорректировать надлежащим образом. Безусловно, 11 октября 2018 года — предварительная дата. Она выбрана с учетом предложений

сообщества и утверждена Правлением после согласования с SSAC и RSSAC, а также со многими другими лицами.

Что касается создания...

КРИС ДИССПЕЙН: Извините. Мы должны были закрыть это заседание еще пять минут назад.

ДАВИД КОНРАД: Разумеется.

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо. Тони, последнее слово.

ТОНИ ХОЛМС: Я просто хочу поблагодарить Правление, Давида и всех остальных за эту возможность. Это для нас всегда большая привилегия и очень важная часть наших совещаний, поэтому всем спасибо. И вы, Мэтью.

МЭТЬЮ ШИРС: Йоран.

ЙОРАН МАРБИ: Позвольте мне также воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить вас за все встречи, которые состоялись сегодня утром. Как всегда, это были открытые и откровенные обсуждения, и я буду рад, если вы меня снова пригласите, чтобы их продолжить. Большое спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС: И...

ТОНИ ХОЛМС: Это, конечно, произойдет. Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС: Извините, что не успели рассмотреть два последних вопроса. Мы еще к ним вернемся, и большое спасибо.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]